



УДК 930.253

DOI: 10.15393/j14.art.2015.43

Статья

**Документы о творческой деятельности профессора А. И. Афанасьевой
в Национальном архиве Республики Карелия¹**

Савицкий Иван Владимирович

Петрозаводский государственный университет,
пр. Ленина, 33 185910, Петрозаводск, Россия,

Институт истории, политических и социальных наук,
кафедра отечественной истории,
кандидат исторических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена анализу творчества известного карельского историка Александры Афанасьевой на примере изучения делопроизводственных и черновых архивных материалов 1950–1980-х годов из фондов Национального архива Республики Карелия. Автор статьи разрабатывает принципы анализа некоторых малоиспользуемых документов, а также прослеживает особенности работы А. И. Афанасьевой с архивными материалами на протяжении нескольких десятилетий.

Ключевые слова: Петрозаводский государственный университет; Национальный архив Республики Карелия; архивоведение

Доктор исторических наук, профессор Александра Ивановна Афанасьева (1927—2003) известна как исследователь истории культуры Русского Севера второй половины XIX — первой половины XX вв. Она родилась в деревне Белоусово Андреевского района Смоленской области, окончила среднюю школу в Туле и в 1945 г. стала студенткой МГУ им. М. В. Ломоносова. Окончив аспирантуру, в 1953 г. она защитила кандидатскую диссертацию на тему «Развитие капитализма в сельском хозяйстве центрально-черноземных губерний России в 60—80-х годах XIX века» и переехала в Петрозаводск вместе с мужем (кандидатом исторических наук, впоследствии доцентом Карельского педагогического университета и заведующим кафедрой в течение почти трех десятков лет) М. В. Спириidonовым. Здесь она продолжила свою научную деятельность сначала в Карельском научном центре РАН, а затем на

¹ Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012—2016 г



Александра
Ивановна Афанасьева

историческом факультете Петрозаводского государственного университета. В Карелии хорошо известны два сына А. И. Афанасьевой, младший из которых — Андрей Михайлович Спиридовон — кандидат исторических наук, автор многочисленных публикаций по археологии Карелии, в течение многих лет возглавлявший Представительство Министерства иностранных дел Российской Федерации в г. Петрозаводске.

Вклад А. И. Афанасьевой в научную жизнь Карелии огромен. С ее участием вышли фундаментальные работы по истории Русского Севера (в том числе «История северного крестьянства» и «История Карелии с древнейших времен до наших дней»), монографии по истории карельской культуры первых десятилетий Советской власти, сборники документов. Творчество Афанасьевой уже стало объектом историографических и источниковедческих исследований [4: 175—176, и др.; 5: 5; 6:

7: 251; 8; 9]. В 2002 году ей прижизненно был посвящен сборник «Вопросы истории Европейского Севера» со списком научных публикаций Александры Ивановны. Однако на сегодняшний день охватить все аспекты ее творчества по-прежнему сложно.

Научный вклад исследователя можно изучать не только по его опубликованным работам, но и по сохранившимся в архивах черновым и делопроизводственным материалам, оставленным им в процессе научной деятельности. Подход к этим материалам различен. Как правило, опубликованные работы — это показатель вклада исследователя в современную для него науку, а в условиях тоталитарного общества — индикатор признания его заслуг со стороны соответствующих инстанций. Совсем другой подход требуется для анализа подготовительных материалов. Черновые и неопубликованные работы содержат тексты, по разным причинам не всегда одобренные как редакцией, так и самим автором. Они показывают путь автора к намеченной научной цели, методологию его исследования, а также возможные расхождения с коллегами. Вполне естественно, что некоторые аспекты научного поиска автора могут резонировать с традициями, характерными для конкретного периода развития науки, в том числе опережать их. В случае, если подобные поиски не заканчиваются четко оформленной методикой, обнародование их промежуточных результатов может не представлять интереса и, соответственно, не войти в публикацию. По этой причине изучение авторских рукописей всегда будет сохранять свою актуальность; собственно, этим всегда занимались специалисты по филологическим наукам. Среди историков же сформировалась практика изучения творческого наследия коллег по опубликованным материалам, являющихся на самом деле отражением комплекса факторов — от позиции самого автора до мнения его редакторов.

Могут ли опубликованные материалы иметь минимальные отличия от черновых рукописей? Безусловно, могут. Но именно по объему расхождений между рукописью и выходной печатной продукцией можно судить о степени самоцензуры исследователя — как в отношении смысла используемых формулировок, так и в отношении общей культуры текста. Чем меньше расхождений, тем выше степень самоцензуры, рефлексивных способностей автора. Это толкает последующих исследователей его творчества к объединению черновиков и публикаций в единую логическую линию; работа безусловно интересная, однако не оставляющая времени и сил на изучение других чисто архивных материалов, которых можно было бы назвать даже не черновиками, а «подготовкой к черновикам». А таких документов в архивах сохранилось очень много, и методика работы с ними не изучена.

Документы об А.И. Афанасьевой сохранились в нескольких архивохранилищах Петрозаводска. Во-первых, это архивы ПетрГУ и Карельского научного центра РАН, где непосредственно работала Александра Ивановна. Они включают, прежде всего, личные дела сотрудника с материалами о его служебной деятельности. Творческая биография персонажа в таких документах отражается в форме отчетов при аттестации или избрании на должность. Во-вторых, это Национальный архив Республики Карелия, ставший для нее едва ли не вторым домом — практически все хрестоматии по истории Карелии были выпущены при ее активном участии. Только исследователя здесь поджидает неприятный сюрприз: личного фонда А. И. Афанасьевой — одного из виднейших историков Карелии — в Национальном архиве... нет. И на момент написания данной статьи поводов для его создания пока не было.

Перед автором этой статьи стояла задача реконструировать хотя бы часть творческого процесса известного на Русском Севере историка, выявить основные объекты его интереса, вычислить темп исследовательской работы. При этом нужно выявить такие источники, с помощью которых можно было бы говорить об объективной характеристике этих аспектов творческой лаборатории историка. И здесь вовсе не обязательно сокрушаться об отсутствии личного архивного фонда изучаемого персонажа.

Историки-архивисты знают, с какой тщательностью специалисты архива фиксируют работу исследователей с документами. На каждого исследователя заводится дело, куда кроме традиционного заявления о допуске к работе с документами архива подшиваются все касающиеся исследователя учетные материалы, особенно требования на выдачу дел. Это не только «слежка» за работой исследователя, сколько дополнительный способ контроля за сохранностью единиц хранения, большинство которых являются ценными по определению. За годы работы в архиве на одного и того же исследователя может быть заведено несколько дел с различными материалами и крайними датами. Срок их хранения — 25 лет, если экспертная комиссия не примет другого решения. В этом смысле «войти» в архив можно всегда, «выйти» же — никогда.

В Национальном архиве Республики Карелия (далее — НА РК) материалы о работе исследователей сохранились в фонде Р-30, посвященному Архивному управлению РК и самому НА РК; крайними датами на сегодняшний момент являются 1921—2006 годы. «Тридцатый» фонд содержит 11 описей, в которых сгруппированы личные дела исследователей читального зала (анкетные данные историков, их требования на выдачу архивных дел и описей), а также черновики наиболее значительных публикаций. И хотя основной объем фонда все же состоит из дел постоянного хранения органов управления архивным делом, обилие материалов об исследователях первоначально производит ошеломляющее впечатление. Архивисты с удовольствием поместили бы туда и другие документы, если бы сами историки позабочились о том, на основе чего о них будут судить следующие поколения исследователей.

В фонде Р-30 содержатся 5 личных дел А. И. Афанасьевой за 1954—1986 гг. [1. Оп. 3. Д. 18/196 — 18/198; Оп. 10. Д. 42, 43.] Они формировались стандартно и содержат в основном анкеты исследователей читального зала и требования на выдачу и копирование документальных и печатных материалов. При этом важно помнить, что данные документы содержат персональные данные исследователей, на отдельные работы и их черновики могут распространяться аспекты авторского права, поэтому для доступа к ним архивисты вправе запросить письменное разрешение со стороны родственников изучаемого персонажа.

Главный критерий для помещения дел в «фонд архива» — это наличие материалов, отражающих деятельность архивной сферы в Республике Карелия. В этом смысле ассортимент материалов может быть не ограничен, однако в данном случае в фонде находятся лишь мате-

риалы, отражающие подготовку хрестоматий и других публикаций непосредственно под эгидой архива. Это лишь малая часть творческого наследия А. И. Афанасьевой; она включает подготовку копий документов по теме «Установление и упрочение Советской власти в Карелии» 1956 года подготовки [1. Оп. 3. Д. 34/664], «Гражданская война в Карелии» 1959—1961 гг. [1. Оп. 3. Д. 35/669 — 35/672], «Во имя общего дела» [1. Оп. 3. Д. 44/713 — 44/719] и машинописную рукопись 1983 г. «Великий Октябрь и становление советской культуры в Карелии 1918—1927 гг.» с поправками автора [1. Оп. 3.Д. 47/739]. На основе этих документов можно проследить творческий поиск автора.

Прежде всего, обращает внимание подборка А. И. Афанасьевой документов к сборнику с первоначальным названием «Установление и упрочение Советской власти в Карелии» (одновременно такую работу в 1956 г. проводили Г. Н. Богданова, С. С. Жербин, В. Н. Травянова и др.). Едва освоившись в Карелии и почувствовав атмосферу «оттепели», Александра Ивановна по-своему увидела развитие событий в северном kraе в 1917—1918 гг., что не всегда встречало понимание у редакторов вышедшего в 1957 г. сборника [3]. Так, в числе документов, не заинтересовавших редакцию, вошла выписка из журнала общего собрания крестьян Космозерского общества Великогубской волости Петрозаводского уезда от 22 мая 1918 г. об уплате жалованья священнику 50 руб. в месяц и о просьбе к Олонецкой духовной консистории прислать другого священника вместо отказавшегося работать за такую зарплату. Дело закончилось отобранием у священника земли, однако Александру Ивановну заинтересовал именно сюжет о потребности «революционных» крестьян в священнослужителе [1. Оп. 3. Д. 34/664. Л. 3]. При этом людям, лично знавшим А. И. Афанасьеву, может вспомниться ее тактичный, но порой довольно едкий профессиональный юмор.

«Не пригодился» издателю и текст телеграммы Главного земельного комитета Олонецкому губернскому земельному комитету от 6 ноября 1917 г. с призывом не проводить в жизнь «Декрет о земле» «за подпись Владимира Ульянова-Ленина, именующего себя Председателем Совета Народных Комиссаров», и дожидаться решения Учредительного собрания [1. Оп. 3. Д. 34/664. Л. 9]. С позиции сегодняшнего дня отказ от публикации такого текста выглядит нелогичным, ведь в примечаниях к изданному сборнику (насчитывающему 579 документов!) было четко указано, что «действительная цель создания земельных комитетов состояла в том, чтобы разговорами о земельной реформе отвлечь крестьян от революционной борьбы за землю» [3: 565]. Найденный А. И. Афанасьевой документ как раз и мог бы сформировать у читателей подобную точку зрения. Видимо, отношение к Ленину было признано редакцией слишком фривольным.

Совсем по-другому строится анализ рукописей работ с поправками самого автора. Это подлинная мозаика из первоначального мнения историка, влияния оставшихся в тени редакторов и более позднего, «взвешенного» взгляда автора на изучаемую проблему. К началу 1980-х гг. А. И. Афанасьева пользовалась доверием со стороны коммунистического руководства республики, достаточного для изучения культурной политики большевиков в первое десятилетие Советской власти — именно эта невоенная тема должна была показать, насколько революция 1917 г. преобразила якобы полудикий край. В НА РК сохранилась рукопись А. И. Афанасьевой с поправками автора.

С первых строчек машинописного текста с зачеркиваниями и рукописными правками автора заметна скрупулезная и очень критичная работа историка, приходившаяся на период «развитого социализма» со всеми его идеологическими особенностями. «В произведениях В. И. Ленина, — писала Александра Ивановна, — всесторонне обоснованы и раскрыты историческая необходимость, сущность и задачи культурной революции». Обошлось без

лишнего пьиетета к наследию Ленина, хотя общая точка зрения не нарушена. Однако далее автор пытается отойти от общепринятого штампа: «Руководителем и организатором культурного *революции строительства* в СССР является Коммунистическая партия» [1. Оп. 3. Д. 47/739. Л. 4]. Александра Ивановна очень любила сокращать текст и сглаживать «острые» словесные обороты, но в данном случае примечательно другое — она избегала термина «культурная революция». «Особенно важное значение имело изучение теоретического наследия В. И. Ленина по вопросам культуры и деятельности главы советского государства правительства как руководителя культурной революции в области проведения культурных преобразований» [1. Оп. 3. Д. 47/739. Л. 5]. Таким образом, по мнению А. И. Афанасьевой, культурные преобразования в Карелии 1920-х — начала 1930-х годов нельзя было назвать «революцией», подразумевающей резкое изменение культурного уровня региона. Развитие культуры она представляла в качестве постепенного, пусть и ускоренного реальной революцией 1917 года процесса, основанного на заложенном к началу XX века базисе.

Историкам было хорошо известно об этой позиции А. И. Афанасьевой. В сборнике, посвященном профессорам Петрозаводского государственного университета, была выделена именно эта черта ее творчества [5: 5; правда, по словам редактора сборника — проф. В. М. Пивоева — основа текста о творчестве Афанасьевой была написана ею самой]. В черновиках Александры Ивановны неоднократно проскальзывают мысли о том, что Карелия к началу XX века была не настолько безграмотной, чтобы последующие события можно было именовать «культурной революцией». Но открыто говорить об этом она все же не решилась. «В Пудожском городском клубе им. Карла Маркса, открытом в декабре 1918 г., ~~работала библиотека, созданная из книг бывшего благородного собрания и купца Базегского, были организованы драматическая, хоровая и музыкальная секции. В 1919 г. в клубе~~ регулярно проводились лекции и беседы на политические темы...» [1. Оп. 3. Д. 47/739. Л. 72; 2: 56]. Можно только догадываться, насколько многомерными могли быть работы А. И. Афанасьевой, если бы не ее жесткая самоцензура. Но в этом и заключается значение черновиков как исторических источников: они показывают эволюцию научной (и не только) мысли, методологии исследования за конкретный период на примере одного человека или группы авторов. В данном случае прослеживается тенденция сокрытия деталей в пользу реконструкции «гладкого» и цельного исторического процесса. «Гладкого» не по своему развитию, а по восприятию последующими поколениями читателей. Исторические детали заменились фразами общего содержания, иногда приближая отредактированный фрагмент текста к выводу, граничащему с фальсификацией; при этом читателю не предоставлялась возможность выведения самостоятельного альтернативного суждения. В научных кулуарах подобный стиль изложения иногда называют «советским позитивизмом», однако не стоит забывать, какое значение позитивисты XIX века придавали историческим деталям.

Рассмотренные документы показывают результаты творческой деятельности А. И. Афанасьевой на ее определенных этапах. Однако саму черновую, будничную работу способны раскрыть совсем другие источники, которые никогда не были объектом изучения — анкеты исследователей читального зала и требования на выдачу материалов.

Анкеты исследователей читального зала ныне воспринимаются историками как формальность. Однако в начале 1950-х годов, когда архивы входили в систему МВД СССР, доступ к ним был ограничен. Это отразилось на требованиях к исследователю: он должен был предоставить не только направление от организации (в данном случае — Карело-Финского филиала АН СССР), но и план своего исследования «Буржуазные реформы 1860—70-х гг. XIX века в Карелии» (так в документе — И. С.). Автор расписала по пунктам основные реформы того периода — земскую, городскую, судебную, военную, при этом совершенно не затраги-



вая реформу 1861 г. (монографию об этом в 1961 г. выпустит Р. В. Филиппов) и развитие культуры — впоследствии любимое направление А. И. Афанасьевой [1. Оп. 3. Д. 18/196. Л. 2]. Особое внимание в анкете уделялось графе «партийность»; в 1954 г. исследователь была еще членом ВЛКСМ, в 1955 г. в данной графе стоит прочерк, в 1956 — Александра Ивановна значилась кандидатом в члены КПСС, а к 1958 — членом правящей партии (и никогда впоследствии не стеснялась этого). При этом разрешение на работу в читальном зале было необходимо продлевать ежемесячно. Такой порядок будет либерализован лишь в 1956 г. под влиянием XX съезда КПСС, однако и до этого времени по документам не видно никаких попыток со стороны начальника Госархива КФССР Давида Захаровича Генделева (до сегодняшнего дня являющегося живой легендой карельского архивного дела) ограничить самостоятельность исследователя.

Основной объем личных дел составляют известные любому историку-исследователю требования на выдачу архивных дел. Казалось бы, указанные сухие материалы не могут представлять широкого интереса — разве можно выявить в них человеческие качества изучаемой личности? Однако информативность источника зависит в значительной степени от профессионализма историка. Развивающаяся антропологическая парадигма в источниковедении требует от исследователя видеть в документе не только перечень кажущихся незыблемыми фактов, но и спектр объективных и субъективных условий его создания. При этом более рельефно выделяются психологические качества персонажей. В данном случае мне бы хотелось остановиться на таком качестве характера А. И. Афанасьевой, как ее легендарное трудолюбие.

Проанализируем творческий процесс А. И. Афанасьевой второй половины 1950-х гг. — периода ее становления в качестве историка Карелии. Так, судя по сохранившимся требованиям на выдачу архивных материалов, в 1954 г. ею было заказано минимум 546 дел, в 1955 — всего 86, в 1956 — 956, 1957 — 695, в 1958 — 213, в 1959 — 53. При этом дореволюционная история края в тот период была очень слабо изучена, многие дела анализировались впервые. Для дальнейшей работы составлялись их копии, часть которых осталась в архиве. На усталость времени не было, и лишь семейные обстоятельства корректировали творческую производительность ученого — в 1958 г. в семье родился второй сын. Но даже в такой ситуации работа не прекращалась — с 1959 г. Александра Ивановна систематизировала материалы по истории Гражданской войны в Карелии, сохранившиеся в том же фонде и насчитывающие более 1100 листов в четырех томах.

В 1966 г. А. И. Афанасьева заказала 23 дела, зато просмотрела довольно много описей. В 1967 г. количество обработанных единиц хранения составило 674 дела, в 1968 — 49, в 1969 — 116, в 1970 — 86, в 1971 — 217, в 1972 — 342, в 1973 — 10, в 1974 — 153, в 1975 — 81, в 1976 — 27. Впоследствии число заказываемых дел было невелико (лишь в 1979 г. их количество составило 170). К сожалению, на большинстве листов требований не простоянены годы работы с документами, и в делах исследователя за 1966—1976 и 1978—1986 гг. они не всегда расположены по хронологическому принципу. Это допускает значительную погрешность в подсчетах, особенно если допустить, что не все листы требований сохранились. Дело в том, что благодаря многолетнему сотрудничеству с архивом А. И. Афанасьевой было предоставлено практически отдельное рабочее место в отделе публикации документов; необходимости работать в общем читальном зале у нее не было, что не могло не отразиться на количестве листов требований.

Однако на основе изложенного можно говорить о целенаправленном поиске документов для публикации конкретных работ (иначе ежегодный объем изученных дел был бы пример-



На юбилейном заседании ученого совета

но одинаковым) и его сезонном характере: работу с архивными материалами Александра Ивановна начинала в декабре и продолжала до весны.

Требования на выдачу архивных дел — не единственный кажущийся «сухим» делопроизводственный источник. Не менее интересны требования на выдачу архивных описей — перечней документов фондов, работа с которыми превращает человека в подобие компьютерной поисковой программы. Судя по имеющимся данным, за шесть рабочих дней с 12 по 19 февраля 1954 г. А. И. Афанасьева обработала семьдесят одну опись фонда Олонецкого губернатора и пять — Петрозаводской городской думы. По сути это месячный объем работы ускоренными темпами у обычного исследователя. Такое трудолюбие в сочетании с требовательностью к себе, тактичностью и внимательным отношением к людям независимо от их служебного положения снискали заслуженное уважение к Александре Ивановне. В памяти учеников и коллег она остается примером творческой активности и человеческой порядочности.

Таким образом, сохранившиеся черновые и учетные документы А. И. Афанасьевой из фондов Национального архива Республики Карелия позволяют анализировать развитие исследовательской методологии третьей четверти XX века, влияние общественных стереотипов и цензуры на творческий процесс автора. При этом особый интерес представляют различия между первоначальным и окончательным вариантом рукописей, особенности подбора используемых документов и степень выдвижения автором собственного «Я» в своих работах. Всё это показывает представление историка о роли своего труда для современников и последующего развития исторической науки.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Национальный архив Республики Карелия

1. Ф. Р-30
2. Афанасьева А. И. Великий Октябрь и становление советской культуры в Карелии: 1918—1927. Петрозаводск, 1983.
3. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Карелии: сборник документов и материалов / Под ред. В. И. Машезерского и Н. Ф. Славина. Петрозаводск, 1957.
4. Историческое краеведение Карелии / Под ред. Л. Н. Юсуповой. Петрозаводск, 2012.
5. Профессорский корпус Петрозаводского государственного университета / Сост. В. М. Пивоев. Петрозаводск, 1999.



6. Савицкий И. В. А. И. Афанасьева — историк Европейского Севера // V Ушаковские чтения: Материалы научно-практической конференции. Мурманск, 2008.
7. Ученые Карельского научного центра Российской Академии наук: Биографический словарь. Петрозаводск, 1999.
8. Филимончик С. Н. Изучение истории культуры Карелии в 1980—2000-е годы // Двинская земля. Вып. 7. Котлас, 2013. С. 224—232.
9. Филимончик С. Н. Профессор А. И. Афанасьева — исследователь истории Карелии // Университеты в образовательном пространстве региона: опыт, традиции и инновации: материалы научно-методической конференции. Часть II. Петрозаводск, 2010. С. 258—263.

Documents on the scientific work of Professor A. Aphanasjeva in the National Archive of the Republic of Karelia

Ivan V. Savitsky

Petrozavodsk State University,
Institute of History, Political and Social Sciences
Associate Professor, PhD, Department of Russian History

Abstract: The article is dedicated to the works of a well-known Karelian historian Alexandra Aphanasjeva, who issued management and draft papers while working at the National Archive of the Republic of Karelia in 1950 — 1980. The author elaborates on the principles of analyzing rare documents, and he monitors all the special features of the archival works by A.I. Aphanasjeva done during several decades.

Keywords: Petrozavodsk State University, National Archive of the Republic of Karelia, archival studies